

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТЕРЕОТИПНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И ТРУДНОСТЬ ИХ ВОСПРИЯТИЯ ИНОФОНАМИ

Л.Б. МАТЕВОСЯН

ЕГУ

В условиях массовой коммуникации выявление и описание повторяющихся жизненных (бытовых и эмоциональных), а следовательно, речевых ситуаций (ибо каждая жизненная ситуация сопровождается речевым оформлением) важно и целесообразно, так как наличие перечня/ списка коммуникативных единиц, обслуживающих данные ситуации, поможет преподавателю-практику при обучении любому языку как иностранному.

Сравним, например, выражения приветствия в русском, армянском, английском и японском языках. В первых трех языках обнаруживается полное соответствие: приветствие охватывает широкую ситуацию (русск. *Здравствуй(-те), Привет*; арм. [՝] ³ ^հ [՝] ^Օ ^հ [barev (dzez)], [՝] ^ձ ^Վ ^Ք ^Ն ^Ս [vokht[ui]n]; англ. *How do you do? Hello*) и временную ситуацию (русск. *Доброе утро, Добрый день, Добрый вечер*; арм. [՝] ³ ^հ [՝] ^Է ^ձ ^Վ ^Ն ^Ս [bari luis], [՝] ³ ^հ [՝] ^Ս ^Ն ^Ս [bari or], [՝] ³ ^հ [՝] ^Շ ^Վ ^Ն ^Ս [bari gisher]; англ. *Good morning,*

Good day, Good evening). Японские приветствия, по наблюдениям А.А. Акишиной и К.Камогавы [см.: 1974:9-24], отличаются большей ситуативной дробностью: они связаны с ситуациями местоположения собеседников – особые приветствия при входе в помещение, при выходе из помещения и т.п.

В русском, армянском, английском языках приветствия дифференцируются по стилям – официальный, нейтральный, дружеский. В японском языке – по степени вежливости (начиная с дружеских, фамильярных и кончая почтительными).

У каждого народа в силу национальных и культурных особенностей свое видение, своя модель мира, которая, в свою очередь, имеет «свой языковой каркас» [Василевич 1993:163]. «Так, например, у кавказских народов, – пишет Р.Б. Сабаткоев, – существуют строго регламентированные формы обращения, приветствия, прощания, выражения сочувствия и т.д., служа-

щие для выражения доброжелательства, уважения и сочувствия к человеку. Некоторые из них в определенной мере отличаются от соответствующих речевых формул русского языка» [1999: 472]. «В корейском языке, – отмечает Н.Б. Мечковская, – категория вежливости насчитывает семь ступеней:

1) почтительная, 2) уважительная, 3) форма вежливости, характерная для женской речи, 4) уctивая, 5) интимная, 6) фамильярная, 7) покровительственная. Для каждой формы вежливости характерен свой набор грамматических, словообразовательных, лексических показателей. Существуют также грамматические и лексические синонимы, основное различие между которыми состоит в том, что они сигнализируют разную степень вежливости» [Мечковская 2000:60-61].

Эти два "лингвокультурных типа"⁷ – в духе терминологии Б.Уорфа [см.: 1960а, 1960б] – можно назвать европейским и

восточным стандартом. «Язык не только продукт общества, но средство формирования его мышления и ментальности», – утверждают Э.Сепир и Б.Уорф [Митрофанова 1999:345]. «Если воздействие культуры на язык вполне очевидно и разнообразно, то вопрос об обратном воздействии – языка на культуру – остается открытым» [Мечковская 2000:61].

Современная лингвистика при решении этой проблемы старается уйти от одностороннего детерминизма к взаимному и пытается найти корреляции между структурами языка и культуры.

«При определении стереотипа обычно подчеркивают его ярко выраженную оценочность и эмоциональность» [Пищальникова, Сорокин 1993:96]. Эмоциональность – это свободное изъясление чувств. «Экспрессивность – общепризнанная особенность русской культуры коммуникации» [Козлова 1999:232]. По наблюдениям Анны Вежицкой, для русской речи характерен высокий эмоциональный накал и богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков [см.: Вежицкая 1997:33-34]. Согласно проведенным в Гарварде исследова-

⁷Понятие, предложенное Б.М.Гаспаровым [см.:1977]: Б.М.Гаспаров выделяет западноевропейский и восточноевропейский стандарт.

В памяти же всплывают строки из Р.Кипплинга: «Запад есть Запад – Восток есть Восток, И вместе им не сойтись».

ниям русского национального характера, русские являются людьми «экспрессивными и эмоционально живыми», их отличает «общая экспансивность», «легкость в выражении чувств», «импульсивность» [см.: Вауер, Inkeles, Kluckhohn 1956:41]. На это обратил внимание и китайский ученый Ли Инаннь. По его мнению, в русском национальном характере «... бросаются в глаза иррационализм, повышенная эмоциональность, аффективность и полярность <...>. Специфику русского характера составляет сочетание, казалось бы, несовместимых качеств, проявляющихся в яркой, аффективной форме, с резкими, непредсказуемыми сменами эмоций и настроения» [Инаннь 1999:153]. Ж.Дюрен считает эмоции физиологическими реакциями, возникающими в обычных жизненных ситуациях и вызывающими «... у человека или просто крик, или высказывание в виде то одного слова, то нескольких слов» [2002:278]. Китайский ученый Бао Хун пишет, что экспрессивность, находясь в тесном взаимодействии с эмоциональностью, модальностью и оценкой, «...непосредственно отражает особенность мышления и речи, отражает характер дейст-

вительности. Экспрессивные средства оказываются гораздо ближе к изображаемому событиям, чем неэкспрессивные» [2002:274].

Для выражения эмоционального состояния говорящего, а также для выражения отношения говорящего к содержанию высказывания (одобрения, упрека, насмешки и т.п.) используется интонация (это – проявление эмоционально-экспрессивной функции интонации). Интонационное выражение эмоциональных значений и их связь со смыслом логически вытекает из гипотезы Н.М.Амосова о наличии в мозгу двух программ, по которым осуществляется переработка любой информации, – интеллектуальной и эмоциональной; в процессе мышления эти программы постоянно взаимодействуют [см.: Амосов 1964; Черемисина 1982]. При этом «... интонация, – утверждает Ж.Дюрен, – обычно важнее, чем сегментный, лексико-грамматический строй высказывания». Однако «...сегментная часть подобных высказываний (больше всего из-за распространения письменных видов текстов), – продолжает Ж.Дюрен, – стала более или менее автономной по отношению к супraseгментной.

Стоит писателю написать фразу **Этого не хватало!!!** или **Ну и дурак!!!**, и читатель сразу "услышит" характерную интонацию огорчения и возмущения» [2002:278]. Пользуясь терминологией концепции коммуникативной грамматики Г.А.Золотовой, подобные единицы в рамках реактивной функции [см.: Золотова, Онипенко, Сидорова 2003: 398] Ж.Дюрен называет *реактивными фразами*, или *реактивами* [2002:278].

Среди стереотипных высказываний обширный и употребительный класс составляют единицы, которые не структурируются, так как не имеют лексических вариантов. Это так называемые междометные высказывания: **Эх! Ух ты! Ни-ни-ни!** и др. [см.: Блохина 1990].

Русская разговорная речь пестрит многозначными высказываниями. Многозначность высказывания, как правило, развивается на базе эмоционального переосмысления высказывания говорящим, что возможно, по образному выражению А.Н. Леонтьева, из-за «двойной жизни значений» [Леонтьев 1972:136]: с одной стороны, значения входят в социальную память общества, с другой стороны, являются неотъемлемой частью внут-

реннего мира отдельного человека [см.: Леонтьев 1976:49]. В процессе восприятия такие значения (которые имплицитно содержатся в высказывании) дифференцируются благодаря различиям в ситуациях и с помощью интонации.

Так, русское стереотипное высказывание **Не до тебя (вас)** указывает прежде всего на занятость. Его значение может быть интерпретировано двумя, по крайней мере, способами: 1) '*Я сейчас очень занят*', 2) '*У меня сейчас тяжело на душе*', с общей частью: '*... и поэтому я не могу уделить тебе внимания (поговорить с тобой, заняться твоим делом и т.д.)*'.

В определенной конситуации **Не до тебя (вас)** может выражать "недовольство":

[Виктор:] **Уйди, Афоня, не до тебя...** (А.Арбузов, Иркутская история.)

Или **Подумаешь** в первую очередь выражает '*отношение к чему-то как не заслуживающему, с точки зрения говорящего, серьезного внимания*'. Ср.:

– *У него травма!* – **Подумаешь, небольшой ушиб.**

– *Мне часы подарили!* – **Подумаешь, часы! А у меня магнитофон есть.**

Подумаешь! выражает также "несогласие с мнением собеседника". В определенной конституции может выражать "недовольство". Ср.:

[Виктор:] *Старик, опять звонила Ирина Сергеевна. Просила передать, что она ждет твоего звонка.* [Туманский:] *Хорошо. А? Ирина Сергеевна? (Резко.) Не лезь не в свое дело!* [Виктор:] **Подумаешь!** *То сам просил, а то – "не лезь".* (А.Афиногенов, Машенька.)

Имплицитные значения легко воспринимаются носителями языка. Иностранцам же такие значения часто представляются непонятными, неожиданными, поэтому этот аспект должен занять определенное место в обучении иностранцев живой русской речи.

Такие стереотипные высказывания, как *Здравствуй; Здравствуйте, я ваша тетя; Очень нужны они мне! Хрен я ей верну*, в повседневной речи русских употребляются как в буквальном, так и в "переносном" значениях (*Здравствуйте* – как "приветствие" и как "удивление"; *Здравствуйте, я ваша тетя* – в буквальном смысле и как "удивление-возражение"; *Очень нужны они мне!* – как "необходимость" и наоборот;

Хрен я вам верну – в прямом значении – ИК-1 и в значении "ничего не верну" – ИК-3).

Омонимия данных высказываний – это результат их эмоционального переосмысления говорящим. Задача языковедов-практиков – уделить серьезное внимание описанию омонимичных высказываний при обучении, в данном случае, русскому языку как иностранному, ибо они нередко затрудняют процесс общения и в ряде случаев даже представляют опасность: возникает возможность неверного осмысления реплики.

Неправильное понимание подобных стереотипных высказываний иностранцем/инофоном (если исключить фактор "интонационной глухоты" инофона) свидетельствует об отсутствии у него знаний о существовании в русском языке их переносного употребления, то есть аккумулятивная функция языка, или функция накопления общественного опыта и знаний, низведена до нуля. Другая причина – отсутствие данных значений в родном языке: например, ни во французском, ни в английском языках названные высказывания в указанных значениях не употребляются, даже как окказиональные. Более того, англичанам

не свойственно "отдаваться" чувствам. По замечанию Анны Вежбицкой, англо-саксонская культура – культура, которая на эмоциональное поведение смотрит без особого одобрения, с подозрением и смущением [см.: Вежбицкая 1997:41], «... поэтому, – пишет она, – сравнивая английский язык с русским, особенно интересно отметить, что именно русский <...> выступает как язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание и имеющий значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения» [Вежбицкая 1997: 44].

Умение чувствовать и распознавать эмоционально-экспрессивные оттенки значений высказывания, выбирать нужную реплику в той или иной ситуации, находить правильную интонацию облегчает общение, взаимопонимание, ибо реплика задает тон, определяет тональность диалога, от правильного выбора зависит судьба диалога. Дж.О'Коннор и Дж.Сеймор в книге "Введение в нейролингвистическое программирование" пишут: «Различие создается не тем, что мы говорим, а тем, как мы это говорим. Маргарет Тэтчер затратила уйму времени и усилий на то, чтобы изменить

свой голос. Тон голоса и язык телодвижений определяют, будет ли слово "привет" звучать как простое приветствие, как угроза, как подавление или как очаровательное восклицание.

Каждый из нас выражает множество оттенков смысла в ежедневных разговорах и, вероятно, имеет дюжину различных способов сказать "нет", только мы *не думаем об этом сознательно*»⁸ [О'Коннор, Сеймор 1998:34-35; курсив наш – Л.М.].

Описание эмоциональных состояний и языковых средств, обслуживающих определенные "сценарии", представляется интересным, так как позволит и носителю языка интерпретировать чувства и моделировать свои эмоции и отношения с другими людьми.

Представляется интересным также рассмотрение и трактовка знака через его включенность в деятельностные и поведенческие структуры [см.: работы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, а также: Клаус 1967; Morris 1946]: а) осознанное действие, б) осознан-

⁸ правильно: *только мы не осознаем этого.* – Л.М.

ный контроль и в) автоматизированная деятельность.

Теория "культурно обусловленных сценариев" появилась лишь недавно и недостаточно известна. Сущность данной теории заключается в выявлении и описании негласных правил, помогающих быть "личностью среди других личностей". Правила подобного рода являются для той или иной культуры специфическими. Они учат, «... как думать, как чувствовать, как *хотеть* и как действовать согласно своему *хотению*,⁹ как добывать или передавать знания и, что важнее всего, как говорить с другими людьми» [Вежбицкая 1997:393; курсив наш – Л.М.]. Так, англо-американская культура поощряет отзываться с похвалой о других людях, дабы поднять их в собственных глазах. В японской же культуре, наоборот, похвала в лицо не поощряется, однако вызывает одобрение говорить о себе "плохо" [см.: Вежбицкая 1997:397-398]. В армянской культуре, по нашим наблюдениям, поощряется похвала в лицо, даже чрезмерная, других людей, однако говорить о себе "хоошо" может вызвать неодобрение, порой упрек.

⁹ Правильно: *желать* и *желанию*. – Л.М.

Таким образом, «... характеристика лингвокультурного содержания языка на основе одного лишь объективно обусловленного семантического содержания предложения не сулит успеха так же, как и его определение на основе внутрисистемных, синтаксических отношений или же на основе лишь активности субъекта» [Шаклеин 1999:507]. При выявлении природы лингвокультурного содержания предложения различие "язык – речь" оказывается недостаточным – на него наслаивается дифференциация проявлений культуры, системы не менее сложной, чем язык.

Выявление универсальных эмоций и описание связанных с ними слов и выражений, на наш взгляд, бесценный ключ к пониманию культур и социумов.

Стереотипные высказывания, как и всякий стандарт, менее информативны, чем предложения нестереотипные. Это обусловлено тем, что первые часто повторяются в речи. Однако этот факт не уменьшает значимость их изучения, ибо стереотипные высказывания – это результат действия (проявления) такой функции языка, как функция овладения общественно-историческим опытом человечества.

ва (термин А.А.Леонтьева), или аккумулятивная функция – функция накопления общественного опыта и знаний (термин В.А.Аврорина) [о "функциях языка" см.: Шмелев 1977:10-11]. Иностранцы же расшифровать эмоционально обусловленные значения стереотипных высказываний без фоновых знаний, которыми обладают россияне, не могут [см.: Хамзина 2002:52]. Обладая смысловой самостоятельностью, эти высказывания не могут быть правильно истолкованы вне соотнесения с фактами культуры, что подтверждает мысль, высказанную В.Н.Телия: «...*"чужая культура – это идиома"*, поскольку ее содержание не мотивировано для непосвященного в нее, а потому не прозрачно для него и *не оторефлектировано*» [1996:226; курсив наш – Л.М.].

Стереотипный пласт, являющийся структурной основой

языкового сознания и имеющий рефлекторную природу, значит, в лингвокультурном сознании носителей языка. В сознании же инофонов оно не оторефлектировано. Эту задачу, на наш взгляд, должна решать коммуникативная, а вернее, коммуникативно-когнитивная лингвистика.

Мы соглашались также с Г.В.Колшанским, который более четверти века назад в книге "Контекстная семантика" писал: «Результаты коммуникации, а именно достижение абсолютной однозначности в говорении и понимании, есть <...> итог взаимодействия лингвистических (интра- и экстрафакторов) и паралингвистических факторов» [1980:75-76].

Многопластовость лингвокультурного сознания языковой личности графически может быть представлена так:

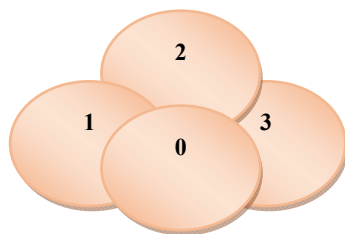

Рис. Структура лингвокультурного сознания языковой личности

0 стереотипный пласт

1 информационный пласт

2 метафорический пласт

3 мифопоэтический пласт в индивидуальном обучении и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Акишина А.А., Камогава К.** Сравнительный анализ русского и японского речевого этикета // Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1974.
2. **Амосов Н.М., Головань Э.Т., Заславский С.Я., Иванов-Муромский К.А., Старинец В.С.** Об одном подходе к моделированию психических функций // Кибернетика и техника вычислений. - Киев: Наукова думка, 1964.
3. **Блохина И.А.** Типологические свойства и коммуникативные смыслы междометных высказываний: Дисс. ... канд. филол. наук. - М., 1990.
4. **Брызгунова Е.А.** Звуки и интонации русской речи. - 5-е изд. - М.: Русский язык, 1983.
5. **Василевич А.П.** Описание фигуры человека в лексике семи языков: универсалии и различия // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. - М.: Ин-т языкознания РАН, 1993.
6. **Вежицкая А.** Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1997.
7. **Выготский Л.С.** Мышление и речь: Психика, сознание, подсознательное. - М.: Лабиринт, 2001.
8. **Гаспаров Б.М.** Введение в социограмматику // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 425. Труды по русской и славянской филологии. Серия лингвистическая. - Т. 29 // Проблемы языковой системы и ее функционирования. - Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1977.
9. **Дюрен Ж.** О стереолингвистике // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. - М.: Эдиториал УРСС, 2002.
10. **Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.** Коммуникативная грамматика русского языка. - Изд. 2-е. - М.: Институт русского языка РАН, Филологический фак-т МГУ, 2003.
11. **Золотова Г.А.** Теоретические ресурсы грамматической науки // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ, 18 - 21 марта 2004 г.): Труды и материалы. - М.: Изд-во Московского ун-та, 2004.
12. **Инаннь Ли.** О русском национальном характере и его связи с русской историей и культурой // Русский язык, литература и культура на рубеже веков: IX Международный конгресс МАПРЯЛ: Тезисы докладов и сообщений. - Ч. 2. - Братислава, 1999.
13. **Кершан Б., Новембер А., Стоун Дж.** Основы компьютерной грамотности. - 2-е изд., стер. - М.: ММПШ, 1995.
14. **Клаус Г.** Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка / Пер. с немец. Н.Г. Комлева. - М.: Прогресс, 1967.
15. **Козлова Т.В.** Язык и власть: метафоризация идеологии // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. - М., 1999.
16. **Колшанский Г.В.** Контекстная семантика. - М.: Наука, 1980.
17. **Леонтьев А.А.** Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. - М., 1976.
18. **Леонтьев А.А.** Основы психолингвистики. - М.: Смысл, 1999а.
19. **Леонтьев А.А.** Психология общения. - 3-е изд. - М.: Смысл, 1999б.
20. **Леонтьев А.А.** Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность). - М.: Смысл, 2001.

21. **Леонтьев А.Н.** Деятельность и сознание // Вопросы философии. - 1972. - № 12.
22. **Леонтьев А.Н.** Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1977.
23. **Мечковская Н.Б.** Социальная лингвистика. - М.: Аспект Пресс, 2000.
24. **Митрофанова О.Д.** Лингводидактические уроки и прогнозы конца XX века // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. - М., 1999.
25. **О'Коннор Дж., Сеймор Дж.** Введение в нейролингвистическое программирование: Как понимать людей и как оказывать влияние на людей. - Челябинск: Библиотека А.Миллера, 1998.
26. **Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А.** Введение в психопэтику. - Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1993.
27. **Сабатков Р.Б.** Речевой этикет как важное средство воспитания культуры общения // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. - М., 1999.
28. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Прогресс, 1993.
29. **Телия В.Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа: Языки русской культуры, 1996.
30. **Уорф Б.Л.** Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. - Вып. 1. - М.: Прогресс, 1960а.
31. **Уорф Б.Л.** Наука и языкознание (о двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) // Новое в лингвистике. - Вып. 1. - М.: Прогресс, 1960б.
32. **Уфимцева Н.В.** Человек и его сознание: проблема формирования // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. - М.: Ин-т языкознания РАН, 1993.
33. **Хамзина Г.К.** Некодифицированные русские высказывания-номинативы как объект изучения в иностранной аудитории // Слово. Грамматика. Речь: Сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. - Вып. 4. - М.: Изд-во МГУ, 2002.
34. **Хун Б.** Экспрессивный синтаксис с точки зрения коммуникативной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. - М.: Эдиториал УРСС, 2002.
35. **Черемисина Н.В.** Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. - М.: Русский язык, 1982.
36. **Шаклеин В.М.** Лингвокультурное содержание слова и предложения // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. - М., 1999.
37. **Шмелев Д.Н.** Русский язык в его функциональных разновидностях. - М.: Наука, 1977.
38. **Bauer R., Inkeles A., Kluckhohn C.** How the Soviet System Works. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1956.
39. **Morris Ch.W.** Sings, Language and Behavior. - New York: Printice-Hall, 1946.